

Не сдержавшись, я склонила набок голову.

«Туфли? Нет, это ведь точно туфли, правда? Но почему?»

Они походили на кроссовки, которые так часто попадались мне на глаза в прошлой жизни...

Они были особой формы: с несколькими маленькими милыми крылышками по обеим сторонам.

Тогда папа сказал:

- Думаешь, они слишком тяжелые? Или они тебе не нравятся? Я должен был купить что-нибудь более блестящее...

- Нет, мне нравится.

- Тебе нравится?

Когда я посмотрела на отца, он торопливо отвернулся. Вот почему я тоже опустила взор и спокойно сказала:

- Они такие милые. Думаю, ногам в них будет очень удобно.

Его напряженные губы на мгновение расслабились.

Кроссовки - это и правда идеальный подарок, особенно я так подумала, когда вспомнила, что это папа их мне выбрал.

Когда я их надевала, они почему-то всегда напоминали мне, что он обо мне думает.

В это время я неожиданно услышала странный шум.

«Что такое?»

Я взглянула на отца, но он все еще избегал моего взгляда.

Выражение его лица ранило сердце, но я знала, что он заботится обо мне; его подарок означал, что он знает: я часто занимаюсь спортом по ночам.

По виду этого не скажешь, но, думаю, он даже не ошибся с размером.

Да, это было приятно. Мое сердце затрепетало от волнения.

- Мне правда-правда нравится. Спасибо тебе, отец.

И мне жаль, что я не могла выразить свои чувства лучше.

В отличие от того, что я испытывала по отношению к родителям в прошлой жизни, я просто хотела сказать тебе спасибо за то, что ты не говоришь мне, как ты от меня устал.

- Я больше тебе благодарен, Хилл.

И снова я крепко сжала обувь в руках.

Я чувствовала, как тепло распространяется по всему моему телу.

* * *

Цок-цок.

- Новости! Сюда!

- Ах!

Услышав звон колокольчика, служанки, которые занимались своими делами, рванулись к столу.

Странно, но они хотели прочесть слова, которые какая-то женщина писала в открытой книге.

- Что? Что там написано? Скорее рассказывай!

- Подожди, она еще пишет!

Глаза служанок, пристально таращившихся на нее, имели странное выражение.

Под этим настойчивым взглядом женщина быстро дописала и прочла:

«Успех! Мы сорвали джек-пот! Леди Хильдея улыбнулась!»

«Сегодня леди Хильдея широко улыбнулась! Даже если я сейчас умру, мне не о чем будет

жалеть».

«Ее улыбка, когда она взяла свою новую обувь, была такой трогательной. Оттого, что я увидела на ее лице редкую для нее милую улыбку, у меня такое чувство, будто я выиграла миллион».

«Вскоре из ослепительной улыбки леди Хильдеи сделают памятную сцену под названием «Улыбка на день рождения». Стойте, вы еще здесь?»

- Кья-я! - громко завопили горничные.

- Она улыбнулась!

- Ох, вот облегчение-то!

- Мисс Хильдея такая сдержанная.

- Но, когда она улыбается, это правда, правда... ах!

Служанки заверещали, только представив себе эту сцену. Невыразительное лицо Хильдеи было странным, но сияние ее глаз и жар, приливший к щекам, не мог скрыть ее волнения.

- Говорят, ей понравилось, да? Все тяжкие труды того стоили!

- Да, Сиен. Тебе, должно быть, действительно пришлось нелегко.

- Эти туфли были необычными, такие где попало не купишь. Честно говоря, я не ожидала, что у тебя получится их достать.

- Даже Лира меня похвалила, верно? Я их создала, основываясь на собственном воображении. Десять дней прошло с тех пор, как она завела такую ночную привычку, и я каждый день волновалась, наблюдая за леди.

Пока служанки, столпившись кругом Сиен, хвалили ее за усердную работу, другая служанка стояла посреди кухни с ошеломленным видом.

Кто из них мог представить, что все кончится так?

Казалось невероятным, что эти женщины, повседневная жизнь которых включала тяжкий труд, поставили бы себе основной целью заставить маленькую леди, которая выросла невидимкой, улыбнуться.

В конце дня они чувствовали себя счастливыми.

- Но я уверена, что младшей мисс было сложнее всего. Я сначала так удивилась. Что, если сделать что-то подобное, и, учитывая деньги и заклинания, которые предложил герцог...

Затем, словно припадочная, Сиен вдруг закричала. Она уставилась на служанок, заговоривших о младшей мисс.

- Ах! Как вы шумите, девочки. Мне абсолютно все равно! Наплевать, кто там страдает, самое главное - это то, что мисс Хилл улыбнулась! Она улыбнулась тому, что сделала я, и вот это только и имеет значение, понятно!

<http://tl.rulate.ru/book/60555/1604844>